

Дзынь...

Будильник на прикроватной тумбочке надрывно зазвенел. Из-под одеяла высунулась рука, с удивительной точностью нащупала источник шума и с силой ударила по нему.

Хрусть!

Будильник деформировался и жалобно затих, повалившись на бок.

Хэ Е высунул голову, сонно прищурился, глядя на поверженный прибор, и, зевнув, поднялся с кровати.

Однако...

Застыв у постели, он уставился на белоснежную простыню под откинутым одеялом. Там, где он лежал, осталось серо-розовое пятно. Лицо Хэ Е вмиг изменилось, а острый взгляд метнулся к парящему рядом с ним шару.

— Мока, что это значит?

Шар был идеально круглым, монолитным: одна половина черная, другая белая, словно два полушария, слитые воедино без единого шва.

Его звали Мока — имя, которое дал ему Хэ Е, не особо задумываясь. На самом деле это существо называло себя Системой, но под гнетом Хэ Е оно давно растеряло всю ту спесь, что когда-то казалась величественной, а на деле была лишь досадной помехой.

Под тяжелым взглядом Хэ Е Мока едва заметно съежилось.

— Хозяин, это тело не способно выдержать вашу душу. Вам нужно восполнить энергию.

Хэ Е прекрасно знал об этом, просто он не ожидал, что ситуация зашла настолько далеко.

Контроль над телом ослабевал всё сильнее.

Он коснулся влажного затылка: в невысохших прядях волос запеклась серо-бурая кровь. Под воздействием неведомой силы остатки субстанции быстро впитались обратно в тело, не оставив ни следа. Волосы и кожа снова стали сухими.

Это тело ему не принадлежало. Хэ Е не был человеком; если объяснять на понятном людям языке, его истинная сущность — чистая сгущенная душа.

— Насчет этого задания...

Бах!

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену, и в комнату влетела девочка лет пятнадцати-шестнадцати. Увидев стоящего Хэ Е, она замерла, а затем её взгляд упал на кровать. Заметив отчетливое влажное пятно, она на секунду опешила и, не подумав, выпалила:

— Брат, у тебя что, месячные начались?

Хэ Е помрачнел, нахмурился и посмотрел на неё с нескрываемой неприязнью.

Девочка испугалась, отступила на два шага и вихрем вылетела из комнаты, подняв такой шум, что, казалось, содрогнулось всё здание.

— Мама! Мой брат умирает! Он истекает кровью!

В её голосе даже слышались нотки злорадства.

— И это моя сестра? — процедил Хэ Е сквозь зубы.

Мока поспешно передало хозяину детали задания и робко добавило:

— Похоже, что так.

Хэ Е издал невнятный смешок и принялся изучать условия сделки.

Он слишком долго скитался по миру людей — настолько долго, что некоторые воспоминания начали путаться, и он почти забыл, кем является на самом деле. Впрочем, это было связано с тем, что его состояние всё больше приходило в упадок.

Он догадывался, что когда-то был невероятно могущественным существом, но по какой-то причине его божественная сила оказалась скована. Он не мог использовать ни капли, а способность поглощать Темную энергию постепенно угасала.

Когда появилось Мока, он как раз только упал в человеческий мир, сохранив лишь крупицы былого величия. В то время Мока ещё было ослепительно белым шаром и пыталось манипулировать им, но это была роковая ошибка. Ничто не могло устоять перед эрозией Темной энергии, и то, что Мока сохранило сознание, было лишь заслугой того, что Хэ Е не хотел тратить на него остатки своей силы.

Темная энергия была повсюду, особенно в мире людей. Люди — существа, ведомые желаниями. Когда их стремления не удовлетворялись, всё порождаемое ими негативное и деструктивное превращалось в Темную энергию. И желания людей были бесконечны: стоило исполнить одно, как тут же возникало новое, ещё более жадное. Их короткая жизнь проходила в вечной погоне за призраками.

Можно только представить, как жалко выглядеть человеку, который ходит по улице, полной еды, но не может ни к чему прикоснуться.

После того как божественная сила иссякла, он потратил немало времени, экспериментируя с тем, как вновь получить доступ к Темной энергии. И вот недавно, используя Мока, он нашел лазейку в «оковах» и отыскал способ.

Метод был прост: через выполнение заданий получать Темную энергию от определенных целей — заказчика и объекта задания.

Заказ, подобно невидимому контракту, связывал его с этими людьми. Имея эту связь, он мог питаться их Темной энергией.

Возьмем, к примеру, это задание.

Заказчик, Ли Цзихэн, стал жертвой фиктивного брака, который опозорил его и всю его семью. Это событие отравляло остаток его жизни, он так и не смог выбраться из тени случившегося и в итоге скончался молодым от депрессии.

Его просьба была проста: заставить шовиниста-традиционалиста Гао Цзюня вкусить плоды собственных деяний и страдать всю жизнь, а также сделать так, чтобы мать и сестра начали им гордиться.

Хэ Е принял заказ Ли Цзихэна. Его тело теперь принадлежало ему, а душа томила в изолированном пространстве Мока. Когда сделка будет завершена, большая часть энергии души Ли Цзихэна перейдет к Хэ Е. Кроме того, в процессе выполнения задания он сможет поглотить всю Темную энергию объекта — Гао Цзюня. Что касается матери и сестры, то из-за специфики заказа они считались нейтральными фигурами, и их энергию забрать было нельзя.

~

Действие происходило в современном обществе. Законы об однополых браках только вступили в силу, но в социуме всё ещё хватало тех, кто смотрел на таких людей с предубеждением. Да и не все геи могли открыто противостоять давлению общества и семьи.

Ли Цзихэн был геем. Он вырос в неполной семье, где была лишь властная мать Ли Линь и сестра Ли Цзию, которая была младше него на семь лет. В двадцать четыре года он совершил

каминг-аут. Спустя несколько месяцев Ли Линь смирилась и начала подыскивать сыну пару. Их семья в городе J не была баснословно богатой, но занимала определенное положение. Ли Линь искала равных, но Ли Цзихэн, как назло, влюбился в обычного парня по имени Гао Цзюнь и спустя недолгое время захотел жениться.

Ли Линь не смогла переупрямить сына и в конце концов дала согласие.

Но кто бы мог подумать, что через три месяца после свадьбы на пороге появится любовница Гао Цзюня. Она вопила на каждом углу, что Ли Цзихэн использовал свою власть и заставил её мужа стать геем, что Гао Цзюнь — мужчина до мозга костей и никогда не мог любить парней.

Для Ли Цзихэна это стало ударом грома среди ясного неба. Когда он потребовал объяснений, Гао Цзюнь окончательно сбросил маску и разразился оскорблениями:

— Да у тебя просто есть пара грошей! Ли, ты вызываешь у меня тошноту. Думаешь, раз у тебя есть деньги, я должен перед тобой стелиться? Кто ты вообще такой? Женщины и карьеру строят, и дома за мужем и детьми смотрят. Ты хоть в чем-то лучше женщины? Что ты сделал после свадьбы? Ты можешь родить сына? Я сыт тобой по горло!

В представлении Гао Цзюня женщина обязана и работать, и прислуживать мужу. Он презирал не только геев, но и женщин. Такие люди, как правило, крайне эгоистичны, хотят, чтобы весь мир вращался вокруг них, проповедуют шовинизм и живут с вечным чувством собственного превосходства — настоящий, эталонный шовинист-традиционалист.

В итоге семья Ли не вынесла позора, Ли Цзихэн развелся с Гао Цзюнем, а тот вместе со своей семьей уехал из города. Однако Ли Цзихэну и его семье пришлось остаться в городе J и терпеть пересуды за спиной. Мать никогда не упрекала сына, но сам Ли Цзихэн так и не смог оправиться от этой травмы и умер в тоске.

Что же до Гао Цзюня, то женщина, которую он угнетал, продолжала следовать его теории: работала до изнеможения, а по возвращении домой прислуживала мужу, детям и свекрам без единой жалобы. Сам же он к средним годам раздобрел, жил припеваючи и часто использовал историю с Ли Цзихэном как повод похвастаться перед друзьями и посмеяться.

...

Хэ Е слегка улыбнулся, поправил манжеты рубашки, взял пиджак и вышел из комнаты.

В столовой внизу сидела Ли Линь в домашней одежде, рядом с ней была Ли Цзю, которая без умолку болтала о брате.

— Мам, может, всё-таки стоит отвести брата к врачу? Мужчина с месячными — это же нонсенс, правда?

Ли Линь пила кашу и пропускала слова дочери мимо ушей, давно привыкнув к её манере сгущать краски. Увидев спускающегося Хэ Е, она окинула его взглядом. Сын выглядел бодро и свежо, и на её лице появилась легкая улыбка:

— Сегодня твой первый день в компании. Думала, ты будешь волноваться, но вижу, ты совершенно спокоен.

Хэ Е дернул уголком рта:

— Компания своя, чего волноваться?

Ли Линь показалось, что сын немного изменился, но не стала заострять на этом внимание. Мужчина должен пройти через испытания, чтобы повзрослеть и переродиться. Для её сына этот путь только начинался.

— Работай усердно, — подбодрила она.

Ли Цзию, которую проигнорировали, молча ела с недовольным видом. Мать к этому привыкла, а брат, сменивший нутро, вовсе не обращал на неё внимания, так что ей оставалось лишь надуться и демонстративно молчать.

Хэ Е закончил с кашей, неторопливо вытер рот салфеткой и бросил взгляд на Ли Цзию:

— Карасик, входить в мою комнату без стука — это разве подобает девушке?

Ли Цзию вытаращила глаза и пожаловалась матери:

— Мам, посмотри на него!

— Брат прав, Ли Цзию. Тебе уже семнадцать, а не семь. Веди себя как подобает девушке.

Получив нагоняй, Ли Цзию не посмела спорить, лишь сердито уставилась на Хэ Е и проворчала:

— Он назвал меня Карасиком! Разве так называют сестру? Никакой он не брат...

Увидев, что Хэ Е закончил, Ли Линь сказала:

— Цзихэн, ты уже закончил учебу, пора подумать о девушке. Не забудь привести её познакомиться.

Ли Цзию приснула со смеху:

— Да разве такой чурбан, как мой брат, может найти себе девушку?

Хэ Е вовремя поднялся:

— Мам, сейчас я занят работой, о девушках не думаю.

Сказав это, он подхватил портфель и вышел. Ли Линь вздохнула и укоризненно посмотрела на Ли Цзию:

— Ешь быстрее, опоздаешь.

В компании Хэ Е освоился быстро. Ли Линь назначила его вице-президентом, и менеджер, зная, что перед ним будущий босс, старался изо всех сил, передавая ему все тонкости управления.

В тот же день после обеда к нему тихо подошла новая помощница. Она забронировала столик в ресторане неподалеку и предложила поужинать вместе. Хэ Е сверился с электронным календарем, увидел, что вечер свободен, и кивнул. Глаза девушки засияли.

Когда она вышла и закрыла дверь, Хэ Е ещё слышал, как она, подавляя восторг, шептала коллегам:

— О боже! Господин Ли согласился! А-а-а, я так рада!

...

После окончания рабочего дня, пока Хэ Е выключал компьютер и брал пиджак, в дверь постучали. В окружении толпы сотрудниц он направился к лифту. Мужчины-коллеги тоже были, но их оттеснили на периферию, и они едва успели втиснуться.

Мока крутилось рядом и заискивающе шептало:

— Хозяин, как и ожидалось, вы популярны везде.

Оно было внепространственным существом, никто не мог его видеть. С хозяином оно общалось через сознание. Хэ Е принял лесть, приподнял бровь и чуть вскинул подбородок:

— Порочность — лучшая пища для желаний. Моя внешность дает мне капитал, чтобы заставить людей пасть.

Мока выпалило:

— Но эта внешность принадлежит Ли Цзихэну...

Оно осознало ошибку и замолчало, но было поздно. Двумикий шар, словно цыпленок, схваченный невидимой рукой за горло, ощутил удушающую боль. К счастью, это давление продлилось лишь секунду. Мока послушно поплелось следом, больше не смея произнести ни слова.

— У Ли Цзихэна никогда не было такого опыта, чтобы им так восхищались, — донесся до него тихий голос хозяина.

Мока покорно согласилось.

Ресторан был стильным, с приятной музыкой. Заняв заказанный столик, все сняли верхнюю одежду. Рядом с Хэ Е, конечно же, села помощница, а с другой стороны — один очень шустрый коллега.

— Господин Ли, — поздоровался он.

Он, казалось, не замечал, как остальные закатывают глаза.

— Помню тебя. Лучший сотрудник первой половины года, Сюй Кунь, — сказал Хэ Е.

— У вас отличная память, господин Ли. Для меня огромная честь, что вы меня помните.

Коллега радостно засуетился, подливая чай. Хэ Е решил продемонстрировать свое обаяние: он вел себя мягко, обходительно, проявлял внимание к дамам и был воплощением джентльмена. Девушки, осмелев, начали краснеть и задавать вопросы.

— У вас есть девушка, господин Ли?

— Нет.

— А кто-то, кто вам нравится?

— Нет...

— Какой тип девушек вам нравится?

Хэ Е задумался и покачал головой:

— Как судьба распорядится. Встречу — значит, встречу.

Конечно, невозможно было не заглядываться на молодого, богатого и чертовски красивого будущего босса, но после этих ответов девушки поняли, что шансов у них нет. Особенно после последнего ответа про судьбу: они работали вместе уже три месяца, и если бы он хотел, то давно бы проявил интерес. Впрочем, это не мешало им любоваться красавцем. В конце концов, в этом обществе и красивые женщины, и такие эффектные мужчины — дефицитный ресурс.

Когда принесли вино и закуски, после первого же тоста атмосфера стала более непринужденной. Девушки обсуждали косметику и одежду, а мужчины, наконец получив возможность высказаться, сгруппировались вокруг Хэ Е, обсуждая новости и дела компании.

Через некоторое время Хэ Е стало душно, он достал портсигар и зажигалку:

— Пойду покурю.

Сюй Кунь тут же подорвался:

— Я с вами.

Они сели на диван в зоне для курения, и в воздух потянулись серые кольца дыма.

— Да объясни ты мне! Что значит я веду себя неадекватно?! Почему ты не говоришь о том, что сам изменял? Завел любовницу? Что ты мне обещал?!

Из зала донесся резкий женский крик. Мужчина, с которым она спорила, выглядел крайне раздраженным, но, заботясь о репутации, пытался сдерживать гнев и что-то тихо шептал ей. Женщина, похоже, успокоилась, и мужчина поспешно увел её из ресторана.

Сюй Кунь вздохнул:

— Вот ведь несправедливость: у одних есть жена, но они её не ценят, а другие — одинокие волки, которые никак не могут найти свою половину...

В его голосе сквозила самоирония. Он посмотрел на Хэ Е, который сидел в расслабленной позе. Его лицо, которым так восхищались коллеги, в свете ламп выглядело особенно четким и красивым.

— Как вы, господин Ли: не надо прикладывать усилий, и толпы женщин сами вешаются на

шею...

Хэ Е уловил нотки зависти, но не придавал этому значения. Талантливый и опасный мужчина всегда будет вызывать ревность у своего пола — он понимал это.

— Тьфу! Да эти женщины смотрят только на деньги...

Алкоголь ударил Сюй Куню в голову. Осознав, что ляпнул лишнее, он тут же протрезвел и мысленно выругался. Он попытался исправить ситуацию, но тут услышал вопрос:

— Сюй Кунь, ты знаешь, кто такой шовинист-традиционалист?

Лицо Сюй Куня, и без того лоснящееся, стало пунцовым:

— Господин Ли...

Хэ Е улыбнулся и перебил его:

— Не пойми превратно, я просто услышал это слово, но не совсем понимаю, что оно означает.

Сюй Кунь замялся:

— Да это просто прозвище, которое завистливые женщины дают мужчинам.

— О, вот как...

Казалось, он поверил. Неужели господин Ли правда не знает значения? Или он просто издевается? Сюй Куню стало не по себе: ему казалось, что ярлык шовиниста уже прочно приклеился к нему.

Хэ Е затушил окурок, элегантно поднялся:

— Пошли, вернемся.

Сюй Кунь поплелся следом, не проронив ни слова. Собеседник был на полголовы выше, с широкими плечами и узкой талией — настоящий элитарий в этом костюме. Не то что он, который даже нормальный костюм подобрать не может. Зависть съедала его изнутри. Небо несправедливо: мало того, что дало такому мажору богатство, так ещё и наделило идеальной внешностью!

К девяти часам ужин подошел к концу. Кто-то предложил продолжить вечер в караоке или баре. Хэ Е не планировал идти:

— Веселитесь, всё запишите на счет компании, я оплачу.

— Ура! Господин Ли, вы лучший!

— Спасибо, босс! До свидания!

...

Когда они выходили, Мока внезапно прошептало:

— Хозяин! Объект задания появился!

Взгляд Хэ Е упал на вошедших мужчину и женщину.

— Мужчина — это Гао Цзюнь, а женщина — его спутница на свидании, мисс Юй.

Хэ Е тут же получил информацию от Мока.

— Свидание в такое время?

— Да, хозяин. Гао Цзюнь постоянно задерживается на работе и только что освободился, поэтому они договорились встретиться сейчас.

Мисс Юй выглядела недовольной и утомленной, её лицо казалось бледным. Но это было свидание, и, будь то из вежливости или из серьезных намерений, ей пришлось натянуть маску и быстро привести лицо в порядок.

Хэ Е почувствовал импульс. Он попрощался с коллегами, велел им уходить, и направился к столику мисс Юй.

Черты лица Гао Цзюня были обычными — не урод, но и не красавец. Самый заурядный человек.

<http://bllate.org/book/21638/2232747>